

Автор: Майя Шмидт, студентка 4-го курса департамента социологии

Научный руководитель: Барсукова С.Ю, д.с.н, профессор кафедры экономической социологии

Тема: Реципрокные обмены внутри сети, как практики, обеспечивающие потребление в условиях материальной нужды.

Проблемная ситуация и проблема исследования

Доля бедных в составе населения России варьируется в зависимости от концептуализации феномена, подхода к определению – от 13 до 40% (Тихонова, 2014). «Черта бедности» формируется как по абсолютному подходу (бедные – те, чей душевой доход составляет сумму, ниже прожиточного минимума), так и по депривационному (бедные – те, кто испытывают определенные лишения, не способны поддерживать минимальный уровень потребления, удовлетворять базовые потребности). Учитывая разные способы оценки бедности, включая статистику по доходам, субъективную оценку депривации, можно сделать вывод о том, что распространение бедности в российском обществе шире, чем принято думать (Тихонова, 2014).

В то же время, социальная политика в отношении бедности, государственные социальные трансферты не являются субститутами и не могут в полной мере покрыть проблему бедности. Реальное же благосостояние индивида состоит не столько в уровне его доходов, сколько с возможностью накопления социального капитала, включения в социальные сети, которые обеспечивают «выживание сообщца». «Неофициальная, межсемейная поддержка и защита является одним их важных факторов ослабления бедности во многих странах, и Россия не является исключением из общего правила» (Градосельская, 1999, с.78). В трансфертном обмене участвует порядка трети российских домохозяйств (Гладникова, 2009), среднестатистическое домохозяйство участвует в сетевых обменах более ста раз в год (Барсукова, 2003).

Домохозяйства получают и оказывают разную поддержку – от материальной помощи в виде денег, вещей, продуктов питания до психологической поддержки, участия в судьбах семей. Находится также место инструментальной и информационной поддержке предполагающей обмен услугами и связями (помощь и содействие в решении тех или иных проблем). «Доступ к получению сложной многофункциональной помощи существенно облегчает процесс выживания и повышает шансы домохозяйств на улучшение материального положения.» (Давыдова, 2002, с.44)

Что делает эту практику продолжительной и устойчивой во времени? Какая рациональность стоит за логикой дарообмена? Находясь в стесненных средствах,

домохозяйства ищут стратегии выхода из сложившегося положения, обращаясь к своим социальным сетям. Однако, множественность оказываемой поддержки не может быть подвергнута строгой калькулятивной логике, экономической рациональности, делающей акцент на максимизации прибыли. Сетевые обмены образуют «паутину реципрокности» (Барсукова, 2003), строящейся на внеэкономических принципах - «скрытые механизмы существования сети относятся скорее к области "моральной экономики". В ней действуют свои правила эквивалентности обменов, где "бумажный" рубль уравновешен, если можно так сказать, "психологическим рублем". (Штейнберг, 2002, с.187)

Таким образом, в фокусе предложенного исследования находятся социальные связи, создаваемые практиками реципрокных обменов. Вопрос, на который мы пытаемся ответить – как через мир обмениваемых ресурсов репрезентирует себя социальный мир человека? Как организованы сети взаимной поддержки? Какова роль сетей в поддержании достойного уровня жизни?

Существующие подходы к изучению проблемы

Экономическая теория

Ключевым концептом модели альтруизма Беккера является «социальный доход» - сумма денежных доходов и количественно определяемая ценность отношений индивида с его социальным окружением (Becker, 1974, p. 1090). Если доход одного члена семьи снижается в половину, другой увеличивает объем помощи ему, тем самым как бы «погашая» недостаток денежных доходов. При этом, уровень потребления «дающего» снижается, как и трансферты другим членам семьи (если таковые имели место быть) - в итоге, вся семья как бы разделяет издержки урезания дохода одного из ее членов. Даже если доля пострадавшего в общих доходах членов семьи незначительна, он по существу будет застрахован от своих бедствий, так как даже урезание ее в половину не скажется значительно на семейном доходе, а значит, и на уровне потребления каждого члена. Кроме того, от объема трансфертов зависит и функция полезности (как доноров, так и реципиентов). В модели Беккера предполагается, что передавая трансферты, донор повышает полезность реципиента, и тем самым повышает свою полезность (особенно это касается нисходящих трансфертов – от старшего поколения к младшему, так как принимается то, что функция полезности детей является частью функции полезности родителей). В силу того, что уровень потребления «дающего» снижается, должно быть найдено равновесие между переданными средствами и собственным потреблением, так как доноры стремятся увеличить свою полезность. (Becker, 1974)

Объем и направление межпоколенческой помощи также зависит от этапа жизненного цикла, который проходит индивид. Исследования, исходящие из этой

предпосылки, опираются на «модель жизненного цикла» Модильяни, который поставил финансовое поведение в зависимость от естественного колебания доходов, соответствующих разным стадиям жизненного цикла. Стремясь выровнять уровень потребления, и поддерживать его на постоянном уровне на протяжении жизни, утверждается, что в более молодом возрасте люди одалживают, нуждаются в средствах, получаемых от старших трудоспособных родственников, обладающих излишком средств, что позволяет им передавать трансферты нуждающимся в поддержке. Пожилые люди тоже являются объектом поддержки, так как их материальное благосостояние снижается. Существует также альтернативный взгляд на модель жизненного цикла. Согласно Д. Чилу, вклад пожилых людей в передачу трансфертов молодым поколениям велик – траты на одаривание увеличиваются в соответствии с тратами на текущее потребление в течение всего жизненного цикла, и пожилые люди продолжают передавать трансферты, потому что совершают меньшие траты на собственное потребление, перераспределяя свои ресурсы в пользу других. (Cheal, 1983) Экономистами также была предложена модель, объясняющая обмен ресурсами между семьями, как стратегию неформального страхования. Согласно модели страхования, люди передают ресурсы нуждающимся, рассчитывая на обратную помощь в случае ее необходимости. В этой модели, мотивом для передачи восходящих ресурсов (от младших к старшим) является предоставление старшим «страховки» от непредвиденных обстоятельств (Sloan, Zhang, Wang. 2002).

Общим местом экономических теорий в области трансфертного поведения является то, что они ставят его в линейную зависимость от денежных доходов, и фокусируются на направлении, в котором оказывается помощь, на калькуляции ее объема. Однако, инструментарий социологии позволяет нам уйти от этой линейной зависимости, сконцентрировавшись на социальной функции обмена ресурсами.

Социологический и антропологический взгляд

Социологический анализ освобождает нас от необходимости использования формального определения экономического, интерпретация с помощью которого была бы ограничена. Домашняя экономика, находящаяся в фокусе данного исследования, подчиняется совершенно другим законам, отличным от рыночных, и соответственно, не может быть объяснена через рациональное осуществление выбора в условиях ограниченности ресурсов. Речь, в данном случае, идет о содержательной экономике, связанной с жизнеобеспечением людей. Карл Полаanyi определяет содержательное (субстантивное) значение экономического, как «вытекающее из факта зависимости человека от природы и других людей. Оно характеризует его взаимоотношения с природным и социальным окружением, которые обеспечивают ему средства

удовлетворения материальных потребностей» (Поланьи, 2002, с.62). Хозяйство, согласно такому пониманию экономического, представляет собой «институционально оформленный процесс», что было показано автором на примере трех типов экономической организации, требующих определенного институционального механизма для своей реализации. Одним из таких типов организации (или формы интеграции, по Поланьи) является «реципрокность», под которой понимаются «перемещения между соответствующими точками в симметричных группах» (Поланьи, 2002, с.68).

Светлана Барсукова утверждает, что механизм реципрокности, как обмена дарами на нерыночной основе является ключевым для понимания сетевых взаимодействий российских домохозяйств, ведь циркулирующие по сетям ресурсы вступают в мир обмена в статусе дара, трансформируя саму сущность обмена – от рыночного обмена товарами к взаимному обмену дарами (Барсукова, 2004). Реципрокные отношения характеризуются стабильностью контактов – субъектами дарообмена выступают конкретные люди, выбираемые на основе предпочтений, не объяснимых с экономической точки зрения. Реципрокность не преследует мотива максимизации прибыли, но нацелена на минимизацию риска за счет перераспределения его между участниками отношений, которые связаны неформальными обязательствами, нарушение которых карается неформальными санкциями. Что касается объекта реципрокных отношений, то в обмене дарами первичны люди и отношения, выстраивающиеся вокруг обмена, а не сами дары. (Барсукова, 2003)

Трактовка обмена дарами, как символического обмена, при котором акт дарения важнее непосредственного дара получила распространение внутри антропологической традиции изучения. Антропологические исследования М.Мосса и Б.Малиновского показали, что в традиционных обществах существуют институты, регулирующие порядок «дарения», обеспечивающие механизм, обязывающий получать дар, а также возмещать его. «И все эти институты выражают исключительно один факт, один социальный порядок, одну определенную форму сознания, а именно: все — пища, женщины, дети, имущество, таисманы, земля, труд, услуги, религиозные обязанности и ранги — составляет предмет передачи и возмещения. Все уходит и приходит так, как если бы между кланами и индивидами, распределенными по рангам, полам и поколениям, происходил постоянный обмен духовного вещества, заключенного в вещах и людях.» (Мосс, 1996, с.74). Предмет, приносящийся в дар рассматривается, не как «товарное тело» - «даруемым предметом становится как раз все не-товарное, все никоим образом не соотношенное с товарностью. Соответственно, любой такой обмен сводится к символическому обмену» (Ашкеров, 2001, с.75). Обмениваемые объекты помещаются в

символическое измерение, в котором осуществляемые трансакции понимаются как выражение того или иного заявления, или же действие по «управлению значением» - передача ресурсов становится средством для выражения, в котором символы опосредуют значения (Sherry, 1983, p.157)

Сетевой подход

Особое внимание в представленном исследовании уделено сетевому подходу к изучению обмена дарами. В наиболее обобщенном виде, под социальной сетью понимается совокупность отношений, которыми связан индивид. Однако, принимая специфику темы, а именно, сетевых взаимодействий по обмену ресурсами, мы используем концептуальное определение И.Штейнберга. Сеть поддержки понимается им, как «особый род неформального социального института, спонтанно возникшего на основе устойчивых связей кровного родства и дружбы членов семей и их ближнего окружения, на взаимном интересе и личном выборе» (Штейнберг, 2009, с. 65)

Понимание устройства социальных сетей, по которым циркулирует взаимопомощь невозможна в отрыве от концепции социального капитала. Согласно теории Д. Коулмана, социальный капитал – это ресурс, состоящий в структуре связей между акторами, функция которого заключается в ценности связей, которые могут быть использованы для достижения определенных целей. Кроме того, акторы обладают определенным набором ожиданий относительно поведения друг друга, и соответственно, взаимные обязательства друг перед другом. Накопленные непогашенные обязательства, таким образом, формируют социальный капитал – «концентрация невыполненных обязательств означает, что полезность материальных ресурсов социальной структуры расширяется своей доступностью для других, когда это действительно необходимо» (Коулман, 2001, с.128). Форму капитала, аккумулирующегося в социальных связях разглядел П.Бурдьё. «Социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» (Бурдьё, 2002, с. 66)

В исследовании Градосельской, посвященном передаче частных трансфертов, утверждается, что «социальные сети компенсируют нормативный вакуум и порождают “теневые” формы солидарности по формуле: сегодня я помогу тебе – завтра ты поможешь мне.» (Градосельская, 1999, с.78). Конфигурация сети задает тип связей внутри нее, и тип обмениваемых ресурсов. Так, в исследовании были выделены следующие режимы обмена: доноры – предоставляющие трансферты, потребители – получающие трансферты, обмен – и получающие, и предоставляющие, независимые – не получающие, и не

предоставляющие; а также типы проходящих по сетям ресурсов: деньги, продукты, информация (связи), труд или услуги (Градосельская, 1999, с.78-79)

Таким образом, совмещая сетевой подход, в котором особое внимание уделяется накоплению социального капитала, с антропологическим, который рассматривает дарообмен через призму символизма практики, мы задаемся следующими исследовательскими вопросами :

Какие роли занимают семьи в процессах обмена и какова сила связей в сетях взаимной поддержки? Является ли реципрокность единственным возможным типом отношений в сетях поддержки? По каким позициям дифференцируются роли в обмене? Каково отношение к практике у тех, кто предоставляет ресурсы, и у тех, кто их получает? Исходит ли запрос на помощь? Создается ли социальная дистанция за счет занимаемых в процессе обмена ролей? В чем состоит специфика дарообмена с разными категориями - старшими родственниками, младшими родственниками, друзьями, коллегами?

Методологическая часть

Цель: определить, как через мир вещей репрезентирует себя социальный мир человека

Задачи:

- 1) Определить мотивы обращения к социальным связям
- 2) Определить, какие роли занимают семьи в процессах обменов
- 3) Узнать, какого рода ресурсы циркулируют по сетям
- 4) Выявить субъективные смыслы, вкладываемые членами сети в практики дарообмена.
- 5) Определить специфику обменов с членами сети, обладающими разным статусом – младшими родственниками, старшими родственниками, друзьями, коллегами

Исследование предполагает качественный дизайн. Выбор в пользу качественной стратегии обоснован фокусом на отношениях, складывающихся вокруг обменов, мотивов к такому поведению, смыслах, которыми наделяются практики дарообмена, а также социальных отношениях, которые обмениваются создаются. Количественная же оценка распространенности явления или калькуляция передаваемых трансфертов остается вне фокуса исследования.

Основным исследовательским инструментом становится полужформализованное интервью. Отбор информантов осуществляется по принципу «восьмиоконной выборки».

«Восьмиоконная» выборка выстраивается по принципу, предложенному И.Штейнбергом для качественных исследований. Такая техника базируется на

предварительной формулировке выборки, но не сводится к ее обоснованию до полевого этапа, так как в поле в нее могут быть внесены коррективы. На первом - дополевого - этапе мы отвечаем на вопрос о том, кто должен войти в предполагаемую выборку для ответа на поставленные вопросы. Для этого разрабатывается схема восьми «окон», каждое из которых наполняется определенным типом экспертов – по их «типичности» и «экспертности»:

1) Типичные информанты (самый распространенный носитель практики, обладающий рядом качеств)

2) Нетипичные информанты (носитель практики, отличающийся по ряду свойств)

3) Эксклюзивные информанты (обладатели тех же качеств, что и типичные информанты, однако, не являющиеся носителями практики)

4) Эксперты

- Ключевой (знаток практики, осознающий также мотивы этой практики)
- Типичный (знаток практики, не осознающий мотивов практики)
- Теоретический (не носитель практики, однако, знающий про ее существование и способный дать комментарий на тему)
- Ложный (не носитель практики, и не ее знаток)

Метод снежного кома применительно к нашей теме обладает рядом ограничений. В первую очередь, это вероятность ложной насыщенности похожими случаями – при обращении к домохозяйствам со сходным материальным положением существует риск сходной мотивации к обменному поведению, как модели погашения бедности.

Литература

- Ашкеров А. Ю. Экономическая и антропологическая интерпретации социального обмена // Социологический журнал. 2001. № 3. С. С. 71-87.
- Барсукова С. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара. // Мир России. 2003. №2, с. 81- 122
- Барсукова С. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика. // Экономическая социология. 2004, № 9, с. 20-29
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология, 2002, Т.3, № 5, с. 60-74
- Градосельская Г. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. 1999, № 1/2 , с.77-86
- Гладникова Е. В. Ключевые стратегии участия и типология российских домохозяйств в межсемейных обменах // М.: Изд. дом Государственного уни-верситета–Высшей школы экономики. – 2009.
- Давыдова Н. М. Взаимопощь в нуждающихся российских домохозяйствах // Общественные науки и современность. – 2002. – №. 3. – С. 39-48.
- Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001, №3, с 122-139
- Мосс М. Общества, обмен, личность. М.: Восточная литература, 1996
- Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 2, с. 62-73
- Тихонова Н. Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. – 2014. – Т. 1. – №. 1. – С. 7-19.
- Штейнберг И. Реальная практика стратегий выживания сельской семьи—«сетевые ресурсы» // Куда идет Россия. 2002, с. 183-189.
- Штейнберг, И. Процесс институционализации сетей социальной поддержки в межсемейных и дружеских обменах // Экономическая социология, 2009. Т.10, № 2, с. 62-75
- Becker G. A Theory of Social Interactions // Journal of Political Economy, 1974. Vol. 82, №. 6, pp. 1063-1093
- Sherry J. Gift giving in Anthropological Perspective // The Journal of Consumer research, 1983, Vol.10, №.2, pp. 157-168
- Frank A. Sloan, Harold H. Zhang and Jingshu Wang. Upstream Intergenerational Transfers // Southern Economic Journal, 2002, Vol. 69, №. 2, pp. 363-380